Сойтаро: Уф...

Я убираю мобильник и вздыхаю с облегчением, когда все это кончается.

Я позвонил им, просто чтобы посмотреть, как пойдут дела, и, о чудо, все приняло довольно сумасшедший оборот.

Если все пойдет хорошо, я могу быть на пути к 4-миллионной зарплате.

С такими деньгами мне даже не нужно возиться с подержанной машиной. Я могу пойти прямо за новой.

Я пытаюсь ущипнуть себя за щеку, чтобы убедиться, что это не сон. Трудно поверить, что это происходит на самом деле.

Эта женщина с гороскопом действительно знает свое дело. Тебе не может повезти больше, чем сейчас.

На самом деле все идет так хорошо, что это даже пугает. Я не могу избавиться от ощущения, что это слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Конечно, я еще не получил эту работу. Но судя по тому телефонному разговору, я чувствую, что у меня есть довольно хороший шанс.

Хотя теперь, когда у меня было немного времени, чтобы остудить голову, я понимаю, что что-то во всем этом кажется неправильным.

Я имею в виду, что принял это сразу же, потому что был ослеплен деньгами, но если подумать об этом, то выдача 4 миллионов только за выполнение домашних обязанностей в течение пары недель кажется довольно неправдоподобной.

Получается примерно 300 000 в день. Это просто... немыслимо.

Неужели меня обманывают? Есть ли в этом какой-то подвох?

Хотя, похоже, это довольно причудливое место. Может быть, 4 миллиона - это мелочь для нее.

Сойтаро: В любом случае, я не узнаю, пока не окажусь там.

Я еще даже не получил работу, но уже забежал вперед. Это одна из моих плохих привычек.

Мне, наверное, лучше пойти домой и подготовиться к завтрашнему дню.

Я кладу журнал с работами обратно на полку. Взамен я беру автомобильный журнал и направляюсь к кассе.

Думаю, моя дурная привычка радоваться раньше времени, никуда не денется в ближайшее время.

На следующий день...

Я еду на заднем сиденье такси, рассеянно глядя в окно на проплывающий мимо пейзаж.

Вчера я слышал по телефону, что остаток пути можно проделать только на такси.

Проведя около часа в поезде и сойдя на станции, я с удобством заметил поблизости стоящее такси.

Водитель в это время спал, но я разбудил его и вскочил в машину.

Он спросил, куда я направляюсь, и, чтобы ускорить процесс, я просто передал ему записку, которую набросал вчера.

Едва взглянув на неё, он, казалось, понял, куда я хочу поехать. Мы тут же рванули в сторону гор, подальше от города.

Пейзаж вокруг нас менялся от зданий к открытым полям. Через некоторое время две полосы слились в одну полосу горной дороги, окруженной лесом.

Мы едем по этой горной дороге уже около часа.

Как раз в тот момент, когда я устаю смотреть на пейзаж, водитель говорит:

Водитель: Так что же привело тебя в эти края?

Сойтаро: Я здесь ради работы. Хотя, это еще не официально.

Водитель: Только не говори мне, что ты собираешься работать у Мамии.

Я удивляюсь его ответу.

Сойтаро: Правильно, откуда вы знаете?

Водитель: Владения мисс Мамии - практически единственное место в горах Токонаге.

Водитель: Да даже дорога, по которой мы сейчас едем, формально является ее частной собственностью. Единственное, для чего она используется, - это чтобы добраться до ее владений. Вот почему ты не видишь, что многие другие люди используют её.

Думаю, это объясняет его явное пренебрежение к любому встречному движению, которое может произойти. Я решил, что он просто безрассудный водитель.

Водитель: Так ты хочешь там работать? Ты любопытный парень, не так ли?

Сойтаро: Что вы хотите этим сказать?

Спрашиваю я в ответ, любопытствуя, что он пытается сказать.

Водитель: Я имею в виду именно то, что сказал. В этих краях ты не найдёшь ни одной души, достаточно бесстрашной, чтобы захотеть войти в контакт с этим местом.

Водитель: Ты ведь не здешний, так?

Сойтаро: Ага.

Водитель: Значит, ты приехал сюда, ничего не зная об этом месте?

Сойтаро: Да... Я немного поговорил с кем-то по телефону, но это все.

Водитель: Что ж, ты определенно ввязался в какое-то безумное дело.

Водитель: Ты слышал когда-нибудь о "Организация Мамия" до этого? Это финансовый гигант.

Сойтаро: Ну да, по телевизору, в газетах и тому подобном.

Может быть, я многого не замечаю, но даже я слышал о них раньше. Это общая торговая компания, которая занимается тоннами проектов.

Водитель: Может быть, сейчас это и огромный международный бизнес, но они начали отсюда.

Сойтаро: Значит... это место Мамии связано с этой организацией?

Водитель: Ну и ну. Ты действительно ничего не знаешь, а?

Водитель: Держу пари, твои глаза были так заняты превращением в знаки доллара, что ты больше ничего не заметил.

Вообще-то он прав.

Водитель: Семью Мамия боятся как клана демонов. Здесь довольно хорошо известно, что если вы с ними свяжетесь, ничего хорошего из этого не выйдет.

Сойтаро: К-клан демонов?

Водитель: Верно, демоны горы Токонаге. Обычно люди в этих краях так называют всех, у кого есть кровь Мамия.

Водитель: Горы Токонаге славятся древними легендами о демонах, живущих там. Поскольку семья Мамия живет в этих горах, говорят, что они произошли от этих демонов.

Теперь, когда я думаю об этом, я видел довольно много вывесок на нашем пути сюда, на которых были демоны.

Сойтаро: Но почему вы называете их демонами?

Это не совсем лестное прозвище, это точно.

Водитель: Это потому, что семья Мамия холодна и жестока, как сам дьявол.

Водитель: Это просто то, что я слышал, но они владели этим регионом земли в прошлом. Ты знаком с разделением земель?

Сойтаро: Да, это немного всплывало на уроках истории.

Это когда землевладелец одалживает часть своей земли людям для жизни и ведения хозяйства в обмен на получение части их урожая.

Водитель: Большинство фермеров, которые жили здесь в прошлом, были издольщиками в семье Мамия.

Водитель: Но Мамии были печально известны тем, что были очень строги с тем, сколько они требовали. Едва ли что-нибудь оставиляя рабочим.

Водитель: Не такая уж редкость в те времена, но что отличает семью Мамия, так это то, что они также занимались ссудами. Рабочие не могли прокормиться тем, что у них оставалось, поэтому им ничего не оставалось, как занимать деньги под высокие проценты.

Водитель: Излишне говорить, что у них не было никакой надежды вернуть деньги. В конце концов им пришлось отдать своих жен и дочерей на продажу. Те, кто этого не сделал, покончили бы с собой вместе со всей семьей. Ужасные вещи я тебе рассказываю.

Водитель: Все это время Мамии жили в роскоши и обогащались за счет страданий фермеров. Люди стали называть их демонами, и именно так они заработали свое прозвище.

Водитель: Очевидно, они поддерживали это вплоть до послевоенной реформы. Вот почему большинство людей, которые жили здесь некоторое время, не слишком хорошо к ним относятся.

Сойтаро: Понятно...

Водитель: В наши дни они развили для себя выдающийся бизнес, но ходят слухи, что они все еще делают какие-то темные дела за кулисами, чтобы помочь наполнить свою казну.

Водитель: И ты просто случайно на пути к встрече с главой этой самой семьи.

Водитель: Они оставляют все дела наемным управляющим и просто прячутся в своем особняке в горах. У них больше денег, чем они знают, что с ними делать, поэтому, по-видимому, они просто проводят время, развлекаясь и делая все, что хотят. Заставляет парня завидовать.

Сойтаро: Это... интересно.

Услышав все эти странные истории как раз в тот момент, когда я собираюсь отправиться туда, я немного волнуюсь.

Хотя, честно говоря, это не то впечатление, которое я получил от разговора с ней по телефону. Она не кажется мне таким уж плохим человеком.

Водитель: Когда живешь в таком уединенном месте, как это, неизбежно начинают циркулировать плохие слухи.

Водитель: Я слышал, что члены семьи почти никогда не показываются перед другими, и что практически никто не приходит и не уходит из резиденции.

Водитель: И, судя по рассказам, которые я слышал, есть довольно много людей, которые отправились туда на работу и больше никогда не были замечены.

Сойтаро: С-слушайте... не пугайте меня так.

Истории становятся все хуже и хуже. Я слишком напуган, чтобы услышать что-нибудь еще.

Водитель: О, прости. Я немного увлекся. Возможно, я сказал что-то такое, чего не должен был говорить.

Водитель: Ну, пусть это тебя не слишком беспокоит. Это все слухи, так что я даже не знаю, насколько это правда.

Водитель: В любом случае, я живу здесь не так уж долго, хе-хе. Ты, наверное, можешь просто не обращать на меня внимания.

Он определенно не самый чувствительный мужик в мире. Неужели ему действительно нужно из кожи вон лезть, чтобы рассказать эти истории кому-то, кто в конечном итоге может там работать?

Может быть, взять это такси было ошибкой...

Водитель: Да ладно тебе, не унывай. Если тебя это утешит, то я слышал, что они уже не так плохи, как раньше.

Водитель: Из-за всего этого инбридинга, который шел из поколения в поколение, в их семье сейчас полно чудаков.

Сойтаро: Э-э, ладно...

Я не знаю, какая часть этого должна меня подбодрить.

Я понятия не имею, насколько то, что я слышал, правда, но можно с уверенностью сказать, что местные жители определенно не очень высокого мнения о них.

Поскольку все это слухи, вполне возможно, что слухи просто становились все более и более искаженными по мере того, как они передавались от человека к человеку.

Водитель: Ну вот мы и приехали. Это то самое место.

Такси замедляет ход, и я вижу огромную стену справа от себя. Судя по всему, мы прибыли к

месту назначения.

Когда мы подъезжаем к большим железным воротам, водитель нажимает на тормоза и останавливает такси.

……

…

http://erolate.com/book/4171/121984